70-летию Н.М. Рубцова посвящается

Певец печали

КР 1393551

Вологодская областная
универсальная
научная библиотека
им. И.В. Бабушкина

с. Верховажье
2006 г.

РС
Р82

+ кр + кму

Стихи Николая Рубцова в графике Антонины Завьяловой. (с. Верховажье, Вологодской области)

На обложке: В его стихах живая музыка звучит.
2005, Бумага, тушь, 13,2 х 16,2

«...Окунись, душа, в чистую волну!»
2005.Бумага, тушь, 18 х 12

...Кресты, кресты...
Я больше не могу!
Я резко отниму от глаз ладони
И вдруг увижу: смирно на лугу
Траву жуют стреноженные кони.
Заржут они - и где-то у осин
Подхватит эхо медленное ржанье,
И надо мной -
бессмертных звезд Руси,
Спокойных звезд безбрежное мерцанье...
(Видения на холме)

Россия, Русь! Храни себя, храни! 1997.
Бумага, тушь, перо. 19 х 24,5

* * *

Доволен я буквально всем,
На животе лежу и ем
Бруснику, спелую бруснику!
Пугаю ящериц на пне,
Потом валяюсь на спине,
Внимая жалобному крику
Болтной птицы...
Надо мной
Между березой и сосной
Своей печали бесконечной
Плывут, как мысли, облака,
Внизу волнуется река,
Как чувство радости
беспечной...
Я так люблю осенний лес,
Над ним - сияние небес,
Что я хотел бы превратиться
Или в багряный тихий лист,
Иль в дождевой веселый свист,
Но, превратившись, возродиться
И возвратиться в отчий дом,
Чтобы однажды в доме том
Перед дорогою большою
Сказать: - Я был в лесу листом!
Сказать: - Я был в лесу дождем!
Поверьте мне: я чист душою...

Доволен я буквально всем. 1996.
Бумага, тушь, перо. 27 х 18,5

Журавли. 1996. Бумага, тушь, перо. 21 х 15

Журавли

Меж болотных стволов красовался восток
огнеликий...
Вот наступит октябрь - и покажутся вдруг
журавли!
И разбудят меня, позовут журавлиные крики
Над моим чердаком, над болотом забытым
вдали...
Широко по Руси предназначенный срок увяданья
Возвещают они, как сказание древних страниц.
Все, что есть на душе, до конца выражает
рыданье
И высокий полет этих гордых прославленных
птиц.

Широко по Руси машут птицам согласные руки.
И забытость болот, и утраты знобящих полей -
Это выразит все, как сказанье, небесные звуки
Далеко разгласит улетающий плач журавлей...
Вот летят, вот летят... Отворите скорее ворота!
Выходите скорее, чтоб взглянуть на высоких
своих!
Вот замолкли - и вновь сиротеет душа и природа
Оттого, что - молчи! - так никто уж не
выразит их...

Журавли. 1997. Бумага, тушь, перо. 25 х 16

Журавли. 2002. Бумага, тушь. 18 х 11

...Как просто в прекрасную глушь листопада
Уводит меня полевая ограда,
И детское пенье в багряном лесу,
И тайна древнейших строений и плит,
И только от бывшей печали, быть может,
Нет-нет да и вспомнится вдруг, затревожит,
Что осень, жар-птица,
вот-вот
улетит...
(Жар-птица)

Жар-птица. 2000. Бумага, тушь, перо. 26 х 20

Ожидание. 1996. Бумага, тушь, перо.
21 x 11,5

Прощальная песня

Я уеду из этой деревни...
Будет льдом покрываться река,
Будут ночью поскрипывать двери,
Будет грязь на дворе глубока.

Мать придет и уснет без улыбки...
И в затерянном сером краю
В эту ночь у берестяной зыбки
Ты оплачешь измену мою.

Так зачем же, прищурив ресницы,
У глухого болотного пня
Спелой клюквой, как добрую птицу,
Ты с ладони кормила меня.

Слышишь, ветер шумит по сараю?
Слышишь, дочка смеется во сне?
Может, ангелы с нею играют
И под небо уносятся с ней...

Не грусти! На знобящем причале
Парохода весною не жди!
Лучше выпьем давай на прощанье
За недолгую нежность в груди.

Мы с тобою как разные птицы!
Что ж нам ждать на одном берегу?
Может быть, я смогу возвратиться,
Может быть, никогда не смогу.

Ты не знаешь, как ночью по тропам
За спиною, куда не пойду,
Чей-то злой, настигающий топот
Все мне слышится словно в бреду.

Но однажды я вспомню про клюкву,
Про любовь твою в сером краю
И пошлю вам чудесную куклу,
Как последнюю сказку свою.

Чтобы девочка, куклу качая,
Никогда не сидела одна.
- Мама, мамочка! Кукла какая!
И мигает, и плачет она...

У дома. 2005. Бумага, тушь. 8 х 11

Прощальная песня. 1996
Бумага, тушь, перо. 19 х 13

Новгородская областная
универсальная
научная библиотека
им. И.В. Бабушкина
13 93551

Но однажды я вспомню. 2001. Бумага, тушь. 15,5 х 10,5

Поздняя осень. Бумага, тушь, перо. 22 х 16,5

Бессонница

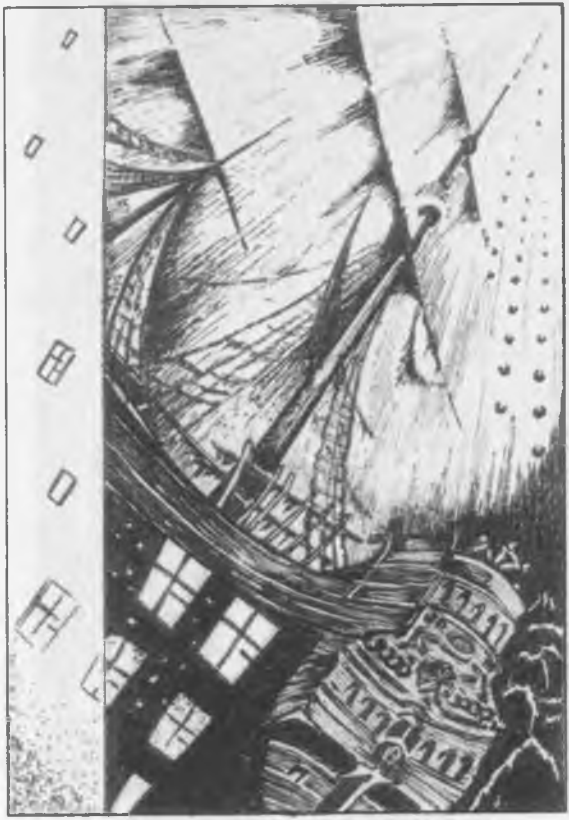
Окно, светящееся чуть.
И редкий звук с ночного омута.
Вот есть возможность отдохнуть...
Но как пустынна эта комната!

Мне странно кажется, что я
Среди отжившего, минувшего,
Как бы в каюте корабля,
Бог весть когда и затонувшего,

Что не под этим ли окном,
Под запыленною картиною
Меня навек затянет сном,
Как будто илом или тиною.

За мыслью мысль - какой-то бред,
За тенью тень - воспоминания,
Реальный звук, реальный свет
С трудом доходят до сознания.

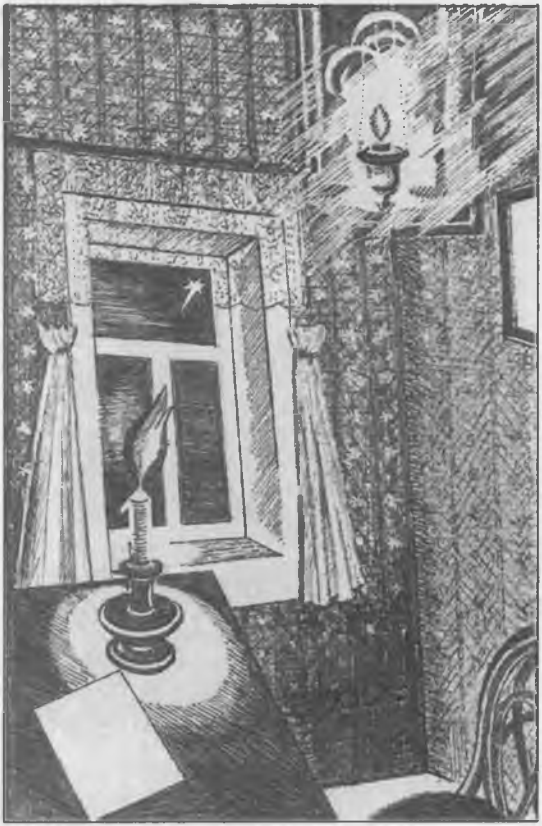
И так раздумаешься вдруг,
И так всему придашь значение,
Что вместо радости - испуг,
А вместо отдыха - мучение...



Бессонница. 2006. Бумага, тушь. 16 x 9,5

...Спасибо, скромный русский огонек,
За то, что ты в предчувствии тревожном
Горишь для тех, кто в поле бездорожном
От всех друзей отчаянно далек,
За то, что с доброй верою дружа,
Среди тревог великих и разбоя
Горишь, горишь как добрая душа,
Горишь во мгле - и нет тебе покоя...

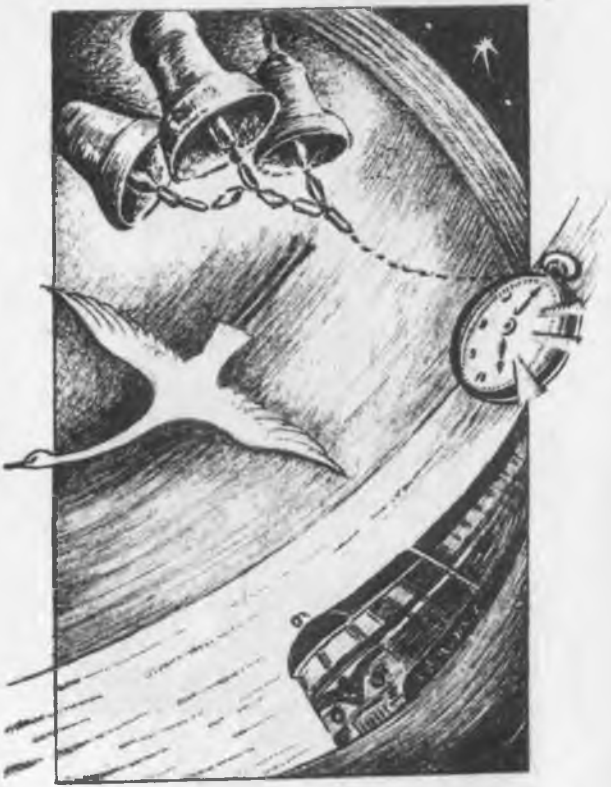
(Русский огонек)



Тихий свет. 2001. Бумага, тушь. 14 х 9,5

И жизнь, и слезы, и любовь...
2002. Бумага, тушь. 20 x 12

Еще раз о любви. 2003. Бумага, тушь. 18,5 х 11



Поезд мчался... 2006. Бумага, тушь. 16 x 13,5

Поезд

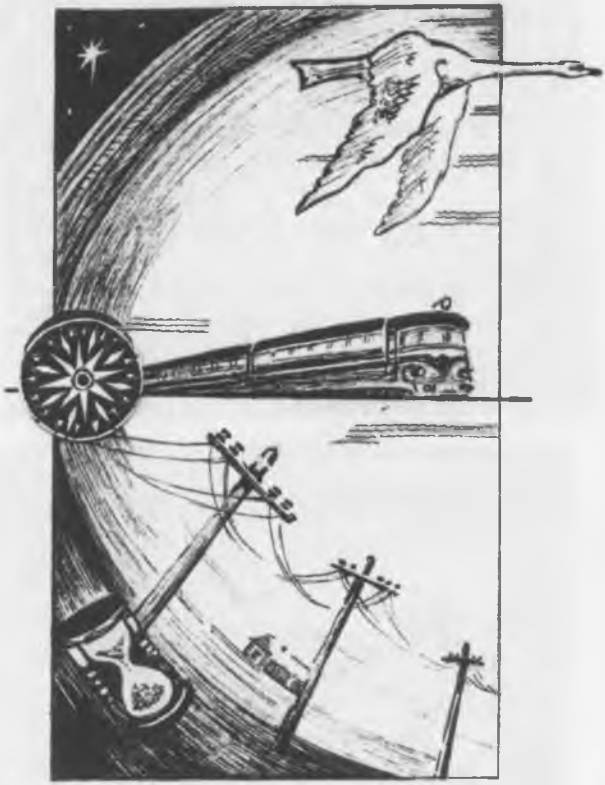
Поезд мчался с грохотом и воем,
Поезд мчался с лязганьем и свистом,
И ему навстречу желтым роем
Понеслись огни в просторе мглистом.

Поезд мчался с полным напряженьем
Мощных сил, уму непостижимых,
Перед самым, может быть, крушеньем
Посреди миров несокрушимых.

Поезд мчался с прежним напряженьем
Где-то в самых дебрях мирозданья,
Перед самым, может быть, крушеньем,
Посреди явлений без названья...

Вот он, глазом огненным сверкая,
Вылетает... Дай дорогу, пеший!
На разъезде где-то, у сарая,
Подхватил меня, понес меня, как леший!

Вместе с ним и я в просторе мглистом
Уж не смею мыслить о покое, -
Мчусь куда-то с лязганьем и свистом,
Мчусь куда-то с грохотом и воем,
Мчусь куда-то с полным напряженьем
Я, как есть, загадка мирозданья.
Перед самым, может быть, крушеньем
Я кричу кому-то: «До свиданья!..»
Но довольно! Быстрое движенье
Все смелее в мире год от году,
И- какое может быть крушенье,
Если столько в поезде народу?



Поезд. 2006 г. Бумага, тушь. 16 х 12,5

* * *

Ночь коротка. А жизнь, как ночь,
длинна.
Не сплю я. Что же может мне
присниться?
По половицам ходит тишина.
Ах, чтобы ей сквозь землю
провалиться!
Встаю, впотьмах в ботинки долго
метясь.
Открою двери, выйду из сеней...
Ах, если б в эту ночь родился
месяц -
Вдвоем бы в мире было веселей!

Сумерки. 2002 г. Бумага, тушь. 38 х 24

Прислушиваюсь... Спит село
сторожко.
В реке мурлычет кошкою вода.
Куда меня ведет, не знаю,
стежка,
Которая и в эту ночь видна.
Уж лучше пусть поет петух, чем
птица.
Она ведь плачет - всякий
примечал.
Я сам природы мелкая частица,
Но до чего же крупная печаль!

Гумай. 2002 г. Бумага, тушь, перо. 18 х 24

Как страшно быть на свете
одиноким...
Иду назад, минуя темный сад.
И мгла толпится до утра у окон.
И глухо рядом листья шелестят.

Сумерки. 2000 г. Бумага, тушь, перо.

Как хорошо, что я встаю с зарею!
Когда петух устанет голосить,
Веселый бригадир придет за
мною.
И я пойду в луга траву косить.
Вот мы идем шеренгою косою.
Какое счастье о себе забыть!
Цветы ложатся тихо под косою,
Чтоб новой жизнью на земле
зажить.

Ночь коротка... 2006. Бумага, тушь. 16 x 9,5

И думаю я - смейтесь иль
не смейтесь -
Косьбой проворной на лугу
согрет,
Что той, которой мы боимся, - смерти,
Как у цветов, у нас ведь тоже нет!
А свежий ветер веет над плечами.
И я опять страдаю и люблю...
И все мои хорошие печали
В росе с косою вместе утоплю.

Травы. 2001. Бумага, тушь. 18,5 х 24

Лето красное. 1996 г. Бумага, тушь, перо. 22 х 16,5

Где вьюга полночным набегом. 2001.
Бумага, тушь. 14 х 9

Листья осенние. 2001. Бумага, тушь. 13 x 9

Улетели листья

Улетели листья
с тополей -
Повторилась в мире неизбежность...
Не жалей ты листья, не жалей,
А жалей любовь мою и нежность!
Пусть деревья голые стоят,
Не кляни ты шумные метели!
Разве в этом кто-то виноват,
Что с деревьев листья
улетели?

Улетели листья. 2006. Бумага, тушь. 18 х 10

Подруга-осень. 2000. Бумага, тушь. 14 x 11.5

Медведь

В медведя выстрелил лесник.
Могучий зверь к сосне приник.
Застряла дробь в лохматом теле.
Глаза медведя слез полны:
За что меня убить хотели?
Медведь не чувствовал вины!
Домой отправился медведь,
Чтоб горько дома пореветь...

Медведь. 1996 г. Бумага, тушь, перо. 19,5 х 25

Про зайца

Заяц в лес бежал по лугу,
Я из леса шел домой, -
Бедный заяц с перепугу
Так и сел передо мной!

Так и обмер, бестолковый,
Но , конечно, в тот же миг
Поскакал в лесок сосновый,
Слыша мой веселый крик.

И еще, наверно, долго
С вечной дрожью в тишине
Думал где-нибудь под елкой
О себе и обо мне.

Думал, горестно вздыхая,
Что друзей-то у него
После дедушки Мазая
Не осталось никого.

Зайчик. 1997. Бумага, тушь, перо. 8 х 13

Ласточка

Ласточка носится с криком.
Выпал птенец из гнезда.
Дети окрестные мигом
Все прибежали сюда.

Взял я осколок металла,
Вырыл могилку птенцу,
Ласточка рядом летала,
Словно не веря концу.

Долго носилась, рыдая,
Под мезонином своим...
Ласточка! Что ж ты, родная,
Плохо смотрела за ним?

Ласточка. 1996. Бумага, тушь, перо. 18 х 11.

Аленький цветок

Домик моих родителей
Часто лишал я сна.
- Где он опять, не видели?
Мать без того больна. -
В зарослях сада нашего
Прятался я как мог.
Там я тайком выращивал
Аленький свой цветок.
Этот цветочек маленький
Как я любил и прятал!
Нежил его, - вот маменька
Будет подарку рада!
Кстати его, некстати ли,
Вырастить все же смог...
Нес я за гробом матери
Аленький свой цветок.

Аленький цветок. 1996. Бумага, тушь, перо.
24 x 19

Аленький цветок. 1996. Бумага, тушь, перо.
22 x 15,5

Неперспективная деревня. 1996.
Бумага, тушь, перо. 17 x 16

Жеребенок

Он увидел меня и замер,
Смешной и добрый, как божок.
Я повалил его на травку,
На чистый, солнечный лужок!
И долго, долго, как попало,
На животе, на голове,
С восторгом, с хохотом и ржаньем
Мы кувыркались на траве...

Жеребенок. 2006.
Бумага, тушь. 18 х 9

Овраг. 1998. Бумага, тушь, перо.

Весна. Талый снег. 1998 г. Бумага, тушь, перо. 23,5 х 17.

Старая дорога. 2000.
Бумага, тушь, перо. 27 х 17,5

Вечер. 1996. Бумага,тушь, перо. 16 х 25

В этой деревне огни не погашены. 1996 г.
Бумага,тушь, перо. 11,5 х 21,5

Мы сваливать
не вправе
Вину свою на жизнь.
Кто едет,
тот и правит,
Поехал, так держись!
Я повода оставил.
Смотрю другим во
след.
Сам ехал бы
и правил,
Да мне дороги нет...

Мы сваливать не вправе. 2005.
Бумага, тушь. 18 x 12,5

Покаяние. 2003.
Бумага, тушь. 20 х 11,5